

Глава 8. Семейные хлопоты. (Гермиона)

Гарри уже несколько раз говорил, что «подглядывать за Великим магом — занятие, чреватое крайне неприятными сюрпризами». Так что, когда Дамблдор закрылся сферой приватности, я туда, разумеется, не полезла. Зачем? Особенно, учитывая, что Мори сам мне все расскажет, а то и покажет. А вот понаблюдать за оставшимися на участке возле Норы — стоило.

Потерянный Люпин стоял, вперяя невидящий взор куда-то в Эмпирии... Зря это он. Мори ведь дал ему по-настоящему рабочий совет... если бы, разумеется, оборотень сумел им воспользоваться. Но он — не сумеет, это уже понятно. А вот реакция Тонкс меня несколько порадовала: если раньше во взглядах метаморфа на оборотня проскакивала некоторая симпатия, то теперь оное чувство куда-то девалось... И это есть хорошо. Если (а точнее — «когда») ксенос Морион, глава дома Блэк, древнейшего и благороднейшего, вернет в Дом его чуть было не утерянную младшую ветвь — такой ухажер для наследницы ветви нам совершенно не нужен.

Я вздохнула. Все-таки, я еще не миновала того возраста, когда девочки грезят о прекрасной любви, о глубоких возвышенных чувствах... но при этом рассуждаю о том, как разрушить такое вот зарождающееся чувство во имя интересов Дома... Как все непросто в этом мире.

— Нет, мам, ты это видела? — возмущался тем временем оттертый на обочину жизни Рон. — Ты видела, как Джинни на него вешается? Ее же... Кем ее будут считать?

— А кем меня могут посчитать? После всей этой истории с приворотом? — ответила Джинни. — При том, что я весь учебный год живу в одной комнате с парнем? И, прошу заметить, съезжать оттуда не собираюсь по крайней мере до тех пор, пока Гарри не закончит Хогвартс!

— Умничка, доченька, — похвалила дочь Молли, отправив Рона в состоянии грогги. — Я смотрю, ты все-таки решилась последовать моим советам?

— Я их обсудила с леди Аметист, — вот теперь выражение лица Молли было неопишимо. Кажется, до нее начало доходить, что для ее собственных детей кто-то там со стороны может оказаться большим авторитетом, чем она сама. — И леди посоветовала мне соблазнить Гермиону, а с Гарри — повременить. Дескать «залет в моем возрасте не полезен для здоровья».

Упс! А вот теперь в нокдауне оказалась я сама. Это когда же я посоветовала Джинни соблазнить саму себя? Или она так восприняла то, что я посоветовала не торопиться с соблазнением Гарри, но про себя ни слова не сказала? Как любопытно!

— ...а еще Гарри сказал, что не против заполучить нашу дочь в адорат, и на этот раз как следует этим воспользоваться! — прошипела Молли на ухо Артуру.

— Чем ты слушала? — рявкнул подошедший к шепчущимся супругам Грозный глаз. — Это сказал не Гарри, а Гермиона, и, думаю, это она так пошутила. Гарри вообще не хотел сюда приходить, опасаясь повторения той истории. Все-таки к вашей* дочери он относится несколько настороженно, но в то же время — опасается навредить.

/*Прим автора: если бы я использовал подход, активно распространяемый некоторыми пуристами от орфографии, которые считают, что если Розенталь пишет «в данном [неизвестно каком, поскольку письмо, на которое отвечает профессор, как правило, не цитируют] случае Вы [с большой буквы] МОЖЕТЕ писать местоимение со строчной буквы», то это означает «НАДО писать ТОЛЬКО с маленькой», то здесь потребовалось бы целое предложение, описывающее, кто куда смотрел и с кем именно говорил. А так пишем маленькую букву — и

сразу ясно, что Грюм обращается к обоим супругам. Было бы «Вы» — и получилось бы, что Грозный глаз обращается только к Молли. Разумная экономия ресурсов, ничего более.*/

— Зачем его вообще сюда притащили? — буркнул Рон, не успевший (или не захотевший) отойти подальше.

— Разумеется, чтобы представить Ордену Феникса будущего главу боевого крыла. Того, кто поведет нас на бой с Темным лордом!

Только ради созерцания возвышенного выражения на лице Рональда Уизли стоило задержаться и посмотреть на это представление в жанре немзыкальной комедии. Высокое актерское мастерство в изображении стремительно сменяющихся друг друга чувств и тяжелого мозгового ступора — стоило любых аплодисментов.

Но, к сожалению, продолжать просмотр у меня не получилось. Варп слегка колыхнулся, и у моих ног материализовался низший с запиской от Антонина, где он просил меня или Гарри появиться на Гриммо.

Щелкнув пальцами, я усилием воли изменила свое эмоциональное состояние, которое здесь было также и положением в пространстве, и открыла дверь в прихожую семейного гнезда Блэков.

В доме многое изменилось с тех пор, как мы посетили его в первый раз. Домовики вычистили и вынесли всю грязь и весь мусор, скопившийся со времени смерти предыдущей хозяйки дома. Мелкие паразиты, ранее слетавшиеся как осы на сладкое, на эманации бесхозного Источника — сбежали сами, когда у источника вновь появились хозяева. А тех, кто сбежать не успел, те же домовики принесли в жертву Источнику, укрепляя и усиливая его.

В первый раз услышав про «принесение в жертву», я хотела было возмутиться... Но Мори спросил меня, не намереваюсь ли я в таком случае отказаться от куриных ножек и свиных отбивных в меню? Люди едят животных, Источник питается мелкими неразумными порождениями магии. Почему нет? И я, посомневавшись, отказалась от своих требований. Да и, в конце концов, если даже Светлая магии в лице предводителя сил Светы и Бобра требует жертвоприношения невинного мальчика, то магии Темной сам Начавший начало велел...

Посреди гостиной стояло огромное сквозное зеркало, извлеченное из запасников Дома. В отличие от абсолютного большинства подобных вещей, оно было настроено не на общение с каким-то одним абонентом, но скорее представляло собой некую мини-АТС, на которую опирались несколько десятков зеркал по всему миру. Артефакт был более чем полезный, но не получил распространения по одной очень простой причине: делали этот экземпляр дольше, чем ахейцы осаждали Троию. А уж какими путями оно приبلудилось к Блэкам... на ночь описание этой эпопеи лучше не читать, чтобы не было кошмаров. Блэки тогда проявили себя во всей красе черной магии.

В ростовом зеркале виднелся человек в незнакомой военной форме, а за его спиной виден был роскошный кабинет.

— Леди Аметист? — поинтересовался он, и я кивнула. Из варпа я вытормозилась именно в этом облике, на мой взгляд — более удобном для переговоров с взрослыми солидными людьми. — Генерал КГБ СССР Белов Михаил Аркадьевич, — представился он. — Курирую направления по связям с магическим сообществом как Советского союза, так и зарубежья.

— Вы — волшебник? — поинтересовалась я.

В принципе, можно было и не спрашивать: аура, видимая даже через зеркало, говорила сама за себя.

— Как говорят у Вас в Англии — «магглорожденный», — ответил он.

— А как это называет у вас, в Советском... — я запнулась, вспомнив о событиях, едва не приведших к распаду Союза. Тогда многие ожидали, что Империя зла вот-вот рухнет... но Михаил Горбачев в начале девяносто первого года внезапно объявил о своей отставке «по состоянию здоровья», а выступления «демократической общественности» были задавлены железной рукой.

— Никак не называют, — покачал головой генерал. — У нас важнее не происхождение, а связи, если Вы понимаете, о чем я говорю.

Я кивнула. По сути, картина, насколько я знаю, была очень похоже на то, что происходит в США: формально никакой дискриминации по статусу крови нет, но родившиеся в «нужных» семьях со старта получают и связи и образование несколько иного уровня, чем дети простых смертных.

— Я услышала, что Вы хотели меня видеть? — поинтересовалась я.

— Да, — кивнул генерал. — Признаться, мое начальство несколько... нервно относится к возможности появления или возрождения Темного лорда. Прошлый обошелся нам слишком дорого. И когда господин Долохов вышел на связь с нашими людьми...

— Понятно, — кивнула я, когда убедилась, что продолжать генерал не планирует. — Что ж. Могу сказать, что в настоящее время на Островах присутствуют сразу два Темных лорда. Но, на мой взгляд, для Вашей страны большую опасность представляют действия Светлого круга...

— Это почему? — заинтересовался генерал.

— Да умоются кровью те, кто усомнится в нашем миролюбии!

Генерал рассмеялся.

<http://tl.rulate.ru/book/69520/1850690>